

Данилов Е.С.

Romuli asylum в античной нарративной традиции

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1909>]

[Публикация работы:]

Данилов Е.С. 2011: Romuli asylum в античной нарративной традиции // Восточная Европа в древности и средневековье. Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза / Е.А. Мельникова (отв. ред.). М., 71-76.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

- Коваль В.Ю.* Поселение в устье Осетра близ Коломны // Кратк. сообщ. Ин-та археологии РАН. М., 2001. Вып. 212.
- Константин Багрянородный.* Об управлении империей. М., 1989.
- Кропоткин В.В.* О топографии кладов куфических монет IX в. в Восточной Европе // Древняя Русь и славяне. М., 1978.
- Прошкин О.Л.* Славянское освоение территории Калужского края // Тр. Регионального конкурса науч. проектов в области гуманитар. наук. Калуга, 2003. Вып. 4.
- Разуваев Ю.Д.* Городище у д. Дубики // Археологические памятники эпохи железа Восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1987.
- Сорокин П.Е.* Водные пути и судостроение на Северо-Западе Руси в средневековье. СПб., 1997.
- Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956.

Е.С. Данилов

ROMULI ASYLUM В АНТИЧНОЙ НАРРАТИВНОЙ ТРАДИЦИИ

В январе 2007 г. мировые средства массовой информации сообщили сенсационную новость: «В Риме найдена пещера Ромула и Рема». Во время работ на Палатине итальянские археологи обнаружили грот, который, предположительно, мог бы быть легендарным убежищем Ромула и Рема, основателей Вечного города. По преданию, близнецов вскормила волчица, и место, где она ухаживала за младенцами, широко почиталось в античности. Однако куда более известно и реально другое убежище, основанное первым римским царем на Капитолийском холме. Что мы знаем об асилуме Ромула? Как о нем отзывались римские граждане? Что вкладывалось в представление об убежище?

Наши источники об асилуме многочисленны, но фрагментарны. Главным, конечно, является Плутархова биография Ромула (Plut. Rom. 9). Из нее мы узнаем несколько любопытных моментов. Во-первых, сам факт основания священного убежища обезличен: оно было учреждено гражданами, воля царя не играет никакой роли. Во-вторых, убежище получило имя бога Асила (Θεοῦ Ἀσυλίου). Плутарх переносит на Ромулово время обычай эллинистической эпохи, когда дельфийский оракул объявлял то или иное святилище неприкосновенным – ἄσυλος (Глускина 1977. С. 83; Larmour 1988. P. 362–363). Видимо, именно сообщение Плу-

тарха породило у некоторых исследователей убеждение в том, что сказание о Ромуловом асилуме сложилось под греческим влиянием, а само понятие об асилумах совершенно чуждо итальянским религиям (Энман 1896. С. 68). Кроме того, Первый Ватиканский мифограф оставил нам предание о том, что Ромул возвел храм в подражание афинскому убежищу (60. 1–2; ср. Diod. Sic. IV. 21. 1). Существует и другая мифологическая традиция, указывающая на исконность римских асилумов. Достаточно вспомнить легенду о Сатурне, который был свергнут с Олимпа своим сыном Юпитером (Nug. Fab. 54), нашел приют в Италии, а затем сам оказал покровительство людям, дав им законы и назвав их землю Лаций (Latium) от слова *latere* «укрываться» (Verg. Aen. VIII. 319–323). В-третьих, убежище способствовало быстрому росту города. Этот тезис встречается и у других авторов, что естественно, учитывая задачу асилума, служившего делу увеличения населения (Stengel 1896. S. 1885; Balsdon 1972. P. 19–20; Маяк 1983. С. 208).

Тит Ливий назвал учреждение убежища «*vetere consilio condentium urbes*» (Liv. I. 8. 5: «старой хитростью основателей городов») и указал, что Ромул открыл асилум по левую руку от спуска меж двумя рощами (*inter duos lucos*). Историк подчеркнул, что разнотрибные перебежчики обрели под покровительством неприкосновенного храма свободу и безнаказанность (Liv. II. 1. 1–6). Свободу обретали здесь бежавшие из других городов и земель рабы, а безнаказанность – те, кому в их отечестве грозила кара. Причем этот второй по счету пассаж об убежище вставлен в общее рассуждение о свободном римском народе, суть которого заключается в том, что государство повзрослело и окрепло при царской власти и если бы свобода была получена раньше времени, то те изгои, что укрылись в асилуме, стали бы враждовать с сенаторами и обрекли город на гибель (Фюстель де Куланж 1906. С. 264; Павлов 2009. С. 221–223). Другими словами, убежище, по мысли Ливия, стало своеобразной предтечей республики.

Какому богу было посвящено храмовое убежище? Дионисий Галикарнасский затруднился с ответом на этот вопрос (Dionys. Ant. Rom. II. 15. 4). Мнение Плутарха о некоем Асиле выглядит маловероятным. Витрувий (De arch. IV. 8. 4), Овидий (Fast. III. 430) и Авл Геллий (Gell. N.A. V. 12. 2) называют бога подземного мира Вейовиса или Ведиовиса (Alföldi 1972. С. 216). Храм не случайно был основан вблизи священных рощ (*luci*). Именно такие природные места (рощи, пещеры, водоемы) должны были возбуждать, по мнению Дж. Шайда, изумление и ужас, подтверждая божественное

присутствие (Шайд 2006. С. 81). Думается, что Вейовис (Veiovis), противопоставлявшийся светлomu небесному богу Диовису (равнозначному Юпитеру), прекрасно подходил на роль мрачного защитника беглецов, примкнувших к Ромулу. Он должен был, как мстительный дух, поразить врагов святилища стрелами (Gell. N.A. V. 12. 11) и нагнать на них страх (Macro. Sat. III. 9. 10). Впрочем, сакральная компонента при обращении к теме убежища менее всего интересовала античных писателей.

В центре внимания нарративной традиции – формирование единого римского народа. У Флора благодаря царскому святилищу создается, словно из разных начал, *populus Romanus*. Древнеримский филолог перечисляет эти мнимые и реальные этнические составляющие: латины, этруски, фригийцы, аркадяне (Flor. I. 1. 9). Если следовать за изложением Аврелия Виктора, то получается, что Ромул смог сформировать большое войско только после притока достаточного количества пришельцев в асилум (De vir. ill. II. 1). Правда, Веллей Патеркул скептически отметил, что едва ли мог новый город укрепиться в такой близости от сабинян и этрусков без внешней поддержки, т.к. пришедшие к убежищу люди были невоинственными пастухами (I. 8. 5). Как бы то ни было, капитолийский асилум способствовал складыванию того, что мы сегодня называем римской идентичностью.

Интересно выделение в сообщениях об убежище роли Ромула (Кулаковский 1888. С. 3). Мы уже упоминали о том, что у Плутарха царь напрямую не связан со священным местом. У Вергилия же убежище – не что иное, как дар царя общине (Aen. VIII. 342–343). По Овидию, именно Ромул окружил высокой стеной храм между двух рощ (Fast. III. 429–434). Дионисий пишет, что Ромул вначале сделал лесистую местность между Капитолием и крепостью убежищем, затем построил храм, а потом начал привлекать всех желающих влиться в общину обещанием прав гражданства и участка земли (II. 15. 4; ср.: Strabo V. 3. 2; Plut. Rom. 20). Т. Моммзен предположил, что убежище было предназначено для земледельцев и их стад на случай наводнений и войн (Моммзен 2001. С. 118). Дион Кассий среди посмертных почестей, оказанных триумвирами Юлию Цезарю, упомянул храм в честь убитого, ставший убежищем, и вспомнил дни Ромула (XLVII. 19. 2–3). Так начиная с периода принципата, святилища умерших императоров, их статуи и изображения получили силу и назначение доставлять защиту преследуемым и обижаемым (Dench 2005. P. 17–18).

Есть в римской традиции об асилуме и упоминания, лишенные всяческого преклонения перед сакральным местом. Это простая фиксация убежища как топографического объекта Цицероном (Div. II. 39) и Тацитом (Hist. III. 71) без упоминания каких-либо эпитетов (Richter 1883. P. 112), а также откровенно агрессивный выпад Павла Орозия, назвавшего Ромула убийцей, который собрал шайку разбойников, пообещав им прощение за преступления (II. 4. 3). Впрочем, акцент на презренном происхождении первых жителей Рима делают большинство древних авторов (Dionys. I. 89. 1; Ovid. Fast. III. 433; Plut. Rom. 9; Iust. Epit. XXXVIII. 6. 7, XLIII. 3. 2). Кроме того, ими проводится прямая связь между учреждением асилума и последовавшим за ним преступным похищением сабинянок (Liv. I. 9. 5–12). Оба этих шага были необходимы для выживания римской общины (Harrison 1997. P. 71).

Итак, в античной традиции убежище, основанное Ромулом, выступало как учреждение, положившее начало римской государственности. Asylum сыграл роль колыбели, взрастившей квиритов и подготовившей их через гарантии безопасности к восприятию свободы как общественной ценности (Wirszubski 1950. P. 158–159). При этом отношение к убежищу варьировалось от благоговения до равнодушия: священное место, залог будущего величия, дар царя, хитрая уловка, достопримечательность.

Отразим результаты в таблице.

Автор	Локализация убежища	Основатель убежища	Причина основания	Последствия основания
Марк Туллий Цицерон	между двумя рощами	—	—	—
Марк Витрувий Поллион	храм Вейова между двумя рощами	—	—	—
Публий Вергилий Марон	—	Ромул	—	—
Дионисий Галикарнасский	между Капитолием и крепостью, между двумя рощами	Ромул	желание усилить римлян и уменьшить силы соседей	создание великого города

Тит Ливий	убежище в том месте, что теперь огорожено, — по левую руку от спуска меж двумя рощами	Ромул	увеличение населения	—
Публий Овидий Назон	храм Ведию-ва между двумя рощами	Ромул	—	создание римского величия
Страбон	священный участок между кремлем и Капитолием	Ромул	—	—
Веллей Патеркул	священное убежище между двумя рощами	—	—	увеличение населения
Плутарх	—	граждане	принятие беглецов	увеличение населения
Публий Корнелий Тацит	роща убежища на Капитолии	—	—	—
Луций Аней Флор	роща	Ромул	увеличение населения	появление римского народа
Авл Геллий	храм Ведию-виса между акрополем и Капитолием	—	—	—
Дион Кассий Коккеян	—	Ромул	—	—
Секст Аврелий Виктор	—	Ромул	—	—
Павел Орозий	—	Ромул	—	создание шайки разбойников

Литература

- Глускина Л.М. Асилия эллинистических полисов и Дельфы // Вестник древней истории. 1977. № 1. С. 82–94.
- Кулаковский Ю.А. К вопросу о начале Рима. Киев, 1888.
- Маяк И.Л. Рим первых царей (Генезис римского полиса). М., 1983.
- Моммзен Т. История Рима. В 5 т. М., 2001. Т. 1.
- Павлов А.А. Свобода (libertas) в исторической концепции Тита Ливия // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М., 2009. Вып. 27. С. 212–229.
- Фюстель де Куланж Н.Д. Гражданская община древнего мира. СПб., 1906.
- Шайд Дж. Религия римлян / Пер. с фр. О.П. Смирновой. М., 2006.
- Энман А. Легенда о римских царях, ее происхождение и развитие. СПб., 1896.
- Alföldi A. Redeunt Saturnia regna, III: Juppiter-Apollo und Veiovis // Chiron. 1972. Bd. 2. S. 215–230.
- Balsdon J.P.V.D. Dionysius on Romulus: A Political Pamphlet? // Journal of Roman studies. 1971. Vol. 61. P. 18–27.
- Dench E. Romulus Asylum. Roman Identities from the Age of Alexander to the Age of Hadrian. Oxford, 2005.
- Harrison S.J. The Survival and Supremacy of Rome: The Unity of the Shield of Aeneas // Journal of Roman studies. 1997. Vol. 87. P. 70–76.
- Larmour H.J. Plutarch's Compositional Methods in the Theseus and Romulus // Transactions of the American Philological Association. 1998. Vol. 118. P. 361–375.
- Richter O. Clivus Capitolinus. Ein Beitrag zur Topographie der Stadt Rom // Hermes. 1883. Vol. 18. N 1. P. 104–128.
- Stengel P. Asylon // Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1896. Bd. 2, Hbd. 4. S. 1881–1886.
- Wirszubski Ch. Libertas as a political idea at Rome during the late Republic and early Principate. Cambridge, 1950.

В.В. Дементьева

ФОРМИРОВАНИЕ МАГИСТРАТСКОЙ POTESTAS В АРХАИЧЕСКОМ РИМЕ: К ВОПРОСУ О «СТРАННОМ» СОЧЕТАНИИ ФУНКЦИЙ КВЕСТОРОВ

Проблема становления и характера potestas (должностной власти) низших римских магистратов в период архаики непосредст-

